

Исаак, облаченный в монашескую рясу, скрывавшую его почти взрослый рост под глубоким капюшоном, казался неузнаваемым. Меч Правосудия, еще не возвращенный Изольде, покоился на его поясе. Предстоящая задача должна была остаться в тайне. Он ступил в погруженный в тени коридор. Сосредоточившись на одном из углов, он увидел, как из трещины в стене выползло дитя хаоса. "Пойдем", - произнес Исаак, ведущий создание хаоса к источнику чумы, которую оно обнаружило. Несколько дней назад он выпустил этих существ, чтобы выследить зарождение этой болезни. Наконец, их усилия принесли плоды. "Два года назад, когда я впервые увидел зараженного чумой кабана, - вспомнил Исаак, - считал это просто местной болезнью." Но теперь, глядя на масштабы бедствия, он понимал, что это не обычная чума. Чувствовал, как исходят от нее заговоры и тайные интриги. Какое-то разумное существо годами подбиралось к монастырю, выжидая подходящий момент для удара. И вот, стоя на грани успеха, злодей, должно быть, готовил финальный удар. Дитя хаоса, возглавлявшее группу, внезапно свернуло с пути, проскользнув в щель в дощатой преграде и направившись внутрь. "Неужели?" - Исаак остановился, озадаченный. Это заколоченное место было предназначено для изоляции заброшенного подвала. С учетом того, что атака началась снаружи, он предполагал, что и виновник находится вне монастыря. Но сейчас дитя хаоса определенно направлялось в подземелья, в самом монастыре. Поразмыслив мгновение, Исаак использовал меч в качестве рычага, чтобы разобрать импровизированную стену. Оставалось только проверить. Он шагнул сквозь обломки и спустился по лестнице. В тот момент появилось послание от Безымянного Хаоса. [Безымянный Хаоск наблюдает за вами.] [Безымянный Хаоск находит это святилище отвратительным.] [Безымянный Хаоск жаждет "очищения" этого оскверненного святилища.] [Награда от Хаоса ждет вас]. "Святилище?" - Исаак внимательно изучил сообщение. Это было что-то новое. Безымянный Хаоск никогда не обращал внимания на молитвы Исаака Кодексу Света или изучение священных текстов. Даже когда тот открыто критиковал или презирал щупальца, никакой реакции не было. Но сейчас Безымянный Хаоск выражал больше отвращения к чему-то, что находилось под этими ступеньками, чем когда-либо. "Что-то здесь есть". *** Теплый, вязкий ветерок несясь с нижней части лестницы. Несмотря на зиму, Исаак сморщил нос, ощущая нежное тепло воздуха. По ощущениям, это было как находиться в объятиях потеющего огромного тела. В это мгновение он почувствовал, как левое щупальце зашевелилось. Рефлекторно, его рука рванулась, и он взмахнул мечом. Свист! Крыса, размером с небольшого щенка, прыгнула с колонны на Исаака, но была пересечена пополам мечом. "Какое мерзкое порождение..." Щупальце снова задергалось. Стук. Крыса, отброшенная его ногой, громко закричала и убежала. Ее крик, казалось, разбудил других в темноте. Светящиеся красные глаза начали появляться из теней. Исаак, годами охотящийся на крыс, знал, что все они - крысы. "Черт побери, эти проклятые грызуны. Нет у них конца, и теперь они высыпают отсюда?" - он понял, почему крыс так много. Что-то в подземных углублениях монастыря беспрерывно создавало их. Неведомым образом, Исаак и Гебел все это время предотвращали атаку чумы. Шуршание стало распространяться вокруг него. Бесчисленное множество крыс двигалось синхронно, словно трава, колышущаяся на ветру. Исаак приготовился к встрече с целой лавиной. Крысы, незначачие по отдельности, но ужасные в своем количестве, бесстрашно атаковали. Будучи слабыми по одному, они могли быть неумолимы, даже против более крупных врагов. И раньше они использовали непроницаемую темноту в свою пользу, превращая волков, медведей и кабанов в свою добычу. Но теперь им противостоял другой противник. Стук, треск! Махом меча, как клуб по гольфу, он закружил несколько крыс, отбросив их в сторону. Те, что отскочили от стен, превратились в кровавые пятна. Однако, задушенные бешенством, они не понимали, что происходит. Исаак спокойно отступал, методично рубя, пронзая и расчлняя нападающих. Несмотря на оглушительный натиск светящихся красных глаз, его фехтование не выказывало ни замешательства, ни задержки. Свист, свист! Лишь когда запах крови победил вонь гниль и крысы начали колебаться, они остановили атаку. Несмотря на множество, ни одна не смогла оставить зубов на Исааке. Даже те, что забрались на него, были предотвращены от проникновения внутрь

толстым халатом, обмотанным вокруг его конечностей. Исаак ожидал атаку крысиного роя еще, когда отправился к источнику чумы. "Крысы не проблема, каким бы ни было их количество". Даже после нескольких махов мечом дыхание Исаака оставалось почти неизменным. Не было нужды в фехтовальных приемах или концентрации, когда имеешь дело с простыми крысами. Это было благодаря перку, который он получил в 14 лет.[Вы можете пожирать низших зверей в любое время]. Это не просто означало, что Исаак мог есть крыс с помощью щупалец. Это означало, что отношения между Исааком и крысами были столь же разнообразны, как между львом и цыпленком. Для совершенного хищника. Будь то сто цыплят или тысяча, для льва это не имеет значения. Исаак видел каждое движение крысиного роя, не боясь их громадного количества. Более того, Исаак обладал другими благословениями.[Вы демонстрируете великую силу с перком "Пожирание" чумного медведя]. [Ваша способность отслеживать слабые места усилена с перком "Пожирание" чумного волка]. Чумные звери, которых Исаак пожирал до сих пор, теперь стали его силой. Используя способность отслеживать слабые места, Исаак нашел пробелы в крысином рое и, с неутомимой силой, разделался с ними сразу всех. Он не видел нужды в правильном фехтовании против таких низших существ. Будь то кто бы то ни было другой, вход в логово чумы уже к этому времени вызвал бы приступы кашля или ослабления. Однако, благодаря своей устойчивости к чуме, Исаак был невосприимчив. "Они начинают колебаться". Крысиный рой вскоре понял, что вокруг них больше трупов их же сородичей, чем самих крыс. Крысы - хитрые существа. Они бесстрашно атакуют более сильных противников, когда их много, но если они думают, что не могут победить, они бросают своего собрата и бегут. Вскоре страх и паника распространились среди крыс. В этот момент глаза Исаака уловили пробелы в крысином рое. Стук. Исаак бросился вперед в одном дыхании, махая щупальцами. Щупальца разделились на несколько струн, оборачиваясь вокруг крысиного роя, словно лапы. Пффт! Крысы, прижатые к стене, лопнули, словно комары. Щупальца жадно пожирали и проглатывали крыс. Потомок хаоса, пришедший с Исааком, также воспользовался возможностью, чтобы захватить и высасывать жидкость из крыс с неистовой силой. Охваченные внезапной убийственной трапезой, крысы испугались до смерти и бросились в разные стороны сквозь щели в стенах. Однако Исаак не собирался отпускать их. "Сегодня все кончается". Исаак заразил паразитами крыс, которые все еще ерзали на полу. Крысы, зараженные паразитами, судорожно схватились и вскоре лопнули с хлопком. Из их туш родились полдюжины потомков хаоса. "Съешьте всех крыс". Потомки хаоса, рожденные от крыс, не были особенно сильными. Но у них было достаточно силы, чтобы с комфортом разделаться с десятком крыс каждый. В конце концов, продолжительность жизни потомка хаоса составляла, как максимум, неделю. Потомки хаоса, которых Исаак ранее выпустил в горы, также начали двигаться по той же команде. Потомки хаоса исчезли в щелях стен, оставив после себя густой запах крови и тишину. Исаак почувствовал внезапный голод. Используя способности щупалец, как "хранилище мяса", быстро переваривается то, что уже было пожрано. А если способности щупалец используются без достаточного хищничества, они потребляют собственную энергию Исаака. В течение нескольких дней Исаак сосредоточился на карантине и лечении, не имея возможности правильно поесть. Причина того, что он все еще мог поддерживать себя, заключалась в том, что щупальца ранее утоляли голод волками и медведями. Конечно, голод, который он чувствовал сейчас, был не из-за того, что звери, которых он пожирал, были истощены. Это была эмоциональная пустота, которую он чувствовал с каждым использованием своих способностей. "Хватит". Чир. Затем из темноты появилась крыса. Это была полуразложившаяся крыса с двумя головами. Исаак инстинктивно понял, что это не простая крыса. [Следуйте за мной]. Сообщение поступило в ум Исаака. Затем двухголовая крыса повернулась и исчезла в темноте. Это был не голос безымянного хаоса и не голос потомков хаоса. Исаак улыбнулся, думая, что его подозрения подтвердились. Он узнал, какое существо развязывает чуму и управляет зараженными зверями. Исаак послушно пошел, как сказал другой. Он облизал губы в ожидании противника, который скоро появится. Он уже испытывал острый голод. ***Путь, ведущий под землю, становился все более неровным и

грубым. Скоро Исаак почувствовал, как стиль архитектуры вокруг него меняется. Это была не аккуратная и прочная архитектура монастыря, а более древний, грубый стиль, который казался несколько древним. Рассматривая гравировки и рисунки на стенах, Исаак понял, что монастырь был построен над каким-то древним сооружением. "Как я и думал". Исаак уже был здесь раньше. Точнее, он посетил это место, играя в "Безымянный Хаос". И это все слишком знакомо. Стук. Исаак достиг нижней части лестницы. Подвал в низу раскрыл довольно большое пространство, теперь разрушающийся храм. Однако, размеры и масштаб алтаря говорили о том, что когда-то здесь поклонялись чему-то значимому. И на этом алтаре лежало то, что когда-то баловалось славой здесь. Это была огромная крыса. Крыса была такой же большой, как огромный медведь, с которым сражался Гебел. Однако ее тело было непропорционально большим по сравнению с ее конечностями, что делало движение трудным. Только ее живот был отвратительно раздут, излучая болезненно зеленое свечение. Зеленые глаза гигантской крысы светились, когда она уставилась на Исаака. [Как осмеливается простое существо нарушать планы великого ... Кто ты?] Исаак усмехнулся словам гигантской крысы. Только он собирался говорить, как гигантская крыса взорвалась от гнева. [Молчи, существо. Не тебя я опрашиваю. Неужели такое слабое существо, как ты, может обнаружить и сорвать мои планы. Должно быть, кто-то стоит за тобой. Явись]. "Довольно болтун для крысиного поросенка, а?" Тишина поглотила подземелье. Гигантская крыса уставилась на Исаака, затем заговорила. [Ты знаешь, с кем говоришь? Я ...] "Крысиная Мать Зихилрат, правда?" Крысиная Мать Зихилрат. Богиня Чумы, мать мириад крыс. Прозванная "Крысиным Поросенком" игроками. Исаак наконец понял истинную личность этого места. Монастырь, в котором он жил последние годы, на самом деле был известным подземельем в "Безымянном Хаосе". Логово, кишашее нечестивой Богиней Чумы и ее апостолами. То есть, если бы все шло по первоначальному плану, через два года монастырь был бы разрушен чумой, став пустынным или полностью заброшенным. "Но больше нет". Исаак, который сотни раз убивал Зихилрат в игре, смотрел на нее с неспешностью. "Если я ее съем, я лопну по швам".